

научная статья

УДК: 322

DOI: 10.48612/rg/RGW.23.7

Православие в Китае: межконфессиональные связи России и Китая в истории и на современном этапе

Коптев Антоний Александрович ✉

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия

✉ koptev293@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8136-4946>

***Аннотация.** Необходимость изучения конфессиональных проблем в Китае обусловлена обилием религиозных течений, которые существуют в этой стране. Только на государственном уровне признаны пять религий, однако в этот перечень не включено православие, которое на территории КНР попало в число «локальных» религий, что формирует объективную потребность в научном изучении данного вопроса. Особенно актуально исследование в современных условиях, на фоне нестабильных геополитических отношений Россия и Китай, которые находят новые формы взаимодействия друг с другом. В этой связи православие может стать дополнительным связующим звеном двух могущественных стран, поэтому в фокусе исследования находятся межконфессиональные связи России и Китая на современном этапе, а также представлен исторический дискурс и развитие православной традиции в Китае. В результате разработана периодизация осуществления межконфессиональных связей России и Китая, а также сформулированы предложения по их углублению и интенсификации. Новизна полученных результатов связана с формированием научного подхода к генезису становления межконфессиональных отношений двух стран, а также сформулированных рекомендаций, которые актуальны в современных геополитических условиях. Значение исследования в теоретическом аспекте состоит в возможности использования полученных материалов в образовательном процессе при изучении курса религиоведения, как на территории России, так и в КНР. Практическая значимость работы обусловлена возможностью использования сформулированных рекомендаций для совершенствования межконфессиональных отношений России и Китая.*

Ключевые слова: Православные миссии; межгосударственные отношения; Китай; Маньчжурия; Россия

Для цитирования: Коптев А.А. Православие в Китае: межконфессиональные связи России и Китая в истории и на современном этапе // Россия в глобальном мире 2022. № 23(46). С. 96–108. DOI: 10.48612/rg/RGW.23.7

© Коптев А.А., 2022. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

Original article

DOI: 10.48612/rg/RGW.23.7

Orthodoxy in China: Interfaith Relations between Russia and China at the History and Present times

Antony A. Koptev ✉

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
✉ koptev293@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8136-4946>

Abstract. *The need to study confessional problems in China is due to the abundance of religious movements that exist in this country. Only five religions are recognized at the state level, but this list does not include Orthodoxy, which in the territory of the People's Republic of China has become one of the "local" religions, which creates an objective for scientific study of this issue. This is especially relevant in modern conditions, when, against the background of unstable geopolitical relations, Russia and China are seeking to finding new forms of interaction with each other. In this regard, Orthodoxy can become an additional link between two powerful countries, so the focus of the study is linked with the interfaith ties between Russia and China at the present stage, as well as historical discourse and the development of Orthodox traditions in China. As a result, a periodization of the implementation of interfaith relations between Russia and China has been developed; the proposals for their deepening and their intensification have been formulated. The novelty of the results obtained is connected with the formation of a scientific approach to the genesis of the formation of interfaith relations between the two countries, as well as the formulated recommendations that are relevant in modern geopolitical conditions. The significance of the research in the theoretical aspect is the possibility of using the materials obtained in the educational process when studying the course of religious studies, both in Russia and in China. The practical significance of the work is due to the possibility of using the formulated recommendations to improve interfaith relations between Russia and China.*

Keywords: Orthodox missions; interstate relations; China; Manchuria; Russia

For citation: Koptev, A.A. Orthodoxy in China: Interfaith Relations between Russia and China at the History and Present times. *Russia in the Global World*. 2022; 23(46): 96–108. (In Russ.). DOI: 10.48612/rg/RGW.23.7

© Koptev, A.A., 2022. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Введение. Проблематика развития православия в Китае характеризуется длительным периодом формирования историографии. В русскоязычном пространстве начинается еще в восемнадцатом-девятнадцатом веках, практически одновременно с укреплением православия на китайской земле. Первые тематические исторические труды, посвященные российской духовной миссии в Китае, принадлежат иеромонаху Феодосию Сморжевскому (до 1751 г.), архимандриту

Сафронию Грибовскому (исследован период 1794–1808 гг.), исследователю и популяризатору знаний о Востоке Г.И. Спасскому (анализируется период 1810–1864 гг.). Одной из самых первых системообразующих работ по проблематике межконфессиональных связей России и Китая можно считать диссертацию иеромонаха Николая Адоратского (1887 г.), включившую в себя обзор двухсотлетнего периода исследования истории православной миссии на китайской земле. К числу дореволюционных исследователей названной проблемы можно отнести З. Матусовского, И.Я. Коростовца, Н.В. Богоявленского, Н.Н. Панутосова, Н.В. Кюнера, В.В. Бартольда и др. В советское время вопросы религиозного взаимодействия двух стран были мало исследованы и получали освещение лишь в работах обобщающего характера. В 1990 г. данный перерыв в анализе проблемы развития православия в Китае был прерван К.М. Тertiцким, после чего увидели свет работы Д.В. Дубровской, А.В. Ломанова, А.И. Кобзева, А.П. Тарасова, А.Н. Хохлова, А.И. Ипатова, Н.А. Самойлова, С.А. Шубина, священнослужителей Петра Иванова и Дионисия Поздняева и др. Системообразующим можно назвать труд В.Г. Дацышена, «Христианство в Китае: история и современность» 2007 г., обобщившего существующие публикации по данной проблеме.

Проблематика межконфессиональных связей России и КНР и китайских исследователей получила импульс развития в конце XX столетия. В числе тех, кто занимался данной проблемой, можно перечислить, прежде всего, Юэ Фэна и Чжана Суя, в работах которых история православия в Китае рассматривается системно и основательно. Необходимо подчеркнуть наличие неоднозначных моментов как в исследованиях проблематики православия в Китае в целом, так и в трактовке отдельных фактов с позиций религиоведов, философов, историков. Особый интерес сконцентрирован на обеспечении государственной поддержки развития православия в КНР со стороны правительств обеих стран, использования православия в качестве «мягкой силы» России, самодостаточности православных общин в Китае, их территориального распространения, а также вопросов подготовки священников для осуществления служб.

Материалы, результаты исследования и их обсуждение. История межконфессиональных связей России и Китая уходит корнями в глубину веков. По некоторым свидетельствам, первая православная миссия прибыла в Пекин из Тобольска в 1715 году. Всего же их было двадцать. Продолжительность миссий составляла в среднем 8-10 лет и не ограничивалась жизнью миссионеров [1], в качестве которых первоначально часто выступали казаки и реже – служилые люди, поскольку целью таких поездок было сближение культур для установления межгосударственных отношений [2]. С точки зрения Ин Вана, появление же самого православия в Китае можно датировать более ранним сроком, временем постройки храм «Воскресение Христово» в городе Якса в 1671 г. Спустя пять лет в 1676 г. здесь же возвели православный монастырь в честь Христа Спасителя [3]. Этот факт находит также описание в трудах М.Д. Химича и Лу Тайлу [4], которые именуют священника отцом Гермогеном, а монастырь – обителью Всемилошливого Спаса. Можно предположить, что такие разночтения в источниках связаны с языковым барьером, существующих между русскими и китайцами: перенимая православные традиции и антропонимы, китайцы адаптировали их к своему языку, в том числе и в фонологическом отношении. В результате пошло указанное смещение в номинации тех или иных фактов в истории становления православия в Китае. Тем не менее сами факты подтверждаются присутствием в различных исторических источниках и свидетельствах, что позволяет оценить релевантность этих данных как высокую.

М.Д. Химич и Лу Тайлу предлагают обозначить 1685–1686 гг. как начало истории православной миссии в Китае. Под руководством отца Максима в северо-восточной части Пекина, в переулке Хуцзяцзуань, был построен первый столичный православный храм. Первоначально храм был посвящен Святой Софии. Поскольку в церкви хранилась икона Святого Николая, позже храм был переименован в его честь. В результате успешной работы, отмеченной вниманием Петра Первого и православного Синода, отец Максим стал единственным пастырем православной церкви в Пекине на протяжении более чем 25 лет.

Относительно продолжения миссии данные различаются: в некоторых источниках сказано, что российская духовная миссия в Китае учреждена в 1713 г., и её первым начальником был назначен архимандрит Иларион (Лежайский) [5]. Согласно другим источникам, спустя четыре года, Петр I с согласия китайского императора принял решение официально направить новую духовную миссию в Китай для продолжения православной деятельности. Следующая миссия, согласованная на высоком государственном уровне императорами обеих стран, прибыла из Тобольска в 1715 г. Возможно, факт наличия обоюдного государственного согласования позволяет некоторым ученым вести отсчет истории российского православного миссионерства именно с этой даты.

Всего же, как уже было упомянуто выше, в период с 1715 по 1993 годы в Китай прибыло 20 православных миссий, в числе которых в страну въехало больше двух сотен проповедников, ставящих перед собой задачи по изучению китайского и маньчжурского языков, что было необходимого для углубленного исследования китайской культуры и ведения проповедей на родном для китайцев языке. Благодаря русской православной духовной миссии, в период с 1671 по 2015 годы на территории Китая было воздвигнуто 37 церквей и храмов, основано более 40 миссионерских центров, учреждена духовная семинария и два десятка религиозных школ, предназначенных для мужчин и женщин [5].

А.Н. Косых отмечает, что «православное миссионерство никогда не становилось причиной религиозной или политической вражды между Российской и Китайской империями. В XIX столетии в результате «опиумных войн» страны Запада существенно усилились и получили полную свободу действий в Китае. В случае гибели западного миссионера даже не на религиозной почве, к примеру, в случае бытового конфликта, реакция западных стран не заставляла себя ждать: следовали инициации военных действий, направленных против китайского населения. Российские духовные миссии не отличались подобными характеристиками», в чем состояло их принципиальное отличие от западных католических течений [5].

Российские миссионеры демонстрировали почтение и лояльность к культурным особенностям Китая, что привлекало в представители

православия в чужеземной стране местных жителей и власти, шедшие на сотрудничество при построении межконфессиональных связей России и Китая. Кроме того, православные миссионеры уделяли очень большое внимание изучению китайской истории, языка и культуры.

Православные миссионеры в Китае заботились не только о создании религиозных сооружений и учреждений, но и занимались мирскими объектами (метеорологическая станция, библиотека, типография, фабрика, мастерская и четыре кладбища). Они осуществляли издательскую деятельность, выпуская ежемесячный журнал «Китайский благовестник» на русском, английском и китайском языках, а также другие издания. В результате к 1916 г. число православных китайцев достигло 5587 человек, большая часть которых (около тысячи) проживала в Пекине, еще две сотни человек – в Тяньцзине [5]. Сравним, что в настоящее время около 15000 верующих.

Деятельность православных миссионеров в Китае финансировалась правительством до 1820 г. в размере 6500 рублей в год, после – 16250 рублей в год. После 1917 г. православные общины в Китае перешли на самообеспечение, используя для проповеднической деятельности доходы от производства открытых в Китае православных мастерских [6].

Начало XX в. стало, по меткому выражению О.А. Милевского, кратким периодом расцвета миссии. Исследователь связывает это с качественными и количественными показателями, достигнутыми миссионерами. Качественные показатели состояли в активной переводческой деятельности, благодаря которой текст Священного писания и основных богослужебных текстов стал доступен для чтения китайцам. Успешное ведение хозяйственной деятельности (работы оборудованных переплетной и литейной мастерских, пекарен, мыловарен, котельных, типографий, бань, мельниц, молочных ферм, фруктовых садов и огородов, пасеки) способствовало в том числе и привлечению новых адептов Православия среди местного населения. К 1917г. православная миссия в Китае смогла увеличить свой капитал до миллиона золотых рублей [6].

Второй период развития православия в Китае обозначен с 1917 г. по 1949 г.: от победы Октябрьской революции до образования Китайской

Народной Республики. Советское правительство в 1918 г. объявило об отделении церкви от государства, школы от церкви. В то же время у Русской духовной миссии в Пекине сформировалось особое отношение к советской власти, миссия не воспринимала новые порядки. Русская эмигрантская православная церковь не только ведала православными общинами в различных областях Китая, но и была наделена правами выдвигать и назначать ответственных лиц этих общин. Русская духовная миссия искала покровительства у Зарубежного архиерейского Синода, временно пребывавшего в Сербии.

Формирование Пекинско-Китайской православной епархии датируется 1922 г. [7]. Епархия была не единственной православной на китайской земле: еще одна появилась в Маньчжурии и получила название Харбинской. Позже Харбинская и Пекинско-Китайская епархии образовали Китайскую Православную Церковь, которая тесно взаимодействовала с Русской Православной Церковью.

27 декабря 1945 г. Синод Русской Православной Церкви решил образовать единый митрополичий округ в Китае и Корее. Митрополит получил титул Харбинского и Восточно-Азиатского, позже он был преобразован в Восточно-Азиатский Экзархат, который просуществовал до 1954 г. После его упразднения Священным Синодом, все китайские православные храмы перешли в ведение Экзархата Московской Патриархии в Восточной Азии [7].

С 1949 г. по 1956 г. китайская духовная миссия продолжала управлять православными общинами в разных регионах страны, расширяя религиозную деятельность. Во главе миссии стоял архиепископ Пекинский – отец Виктор (Святин). В 1956 г. Китай покинула большая группа русских эмигрантов, часть верующих во главе с архиепископом вернулась в Советский Союз, а другая часть направилась в страны Западной Европы [7].

В 1956 г. Китайская Православная Церковь получила автономию и стала называться «Чжунхуа дунчжэн-цзяо хуэй». Актуальным стал вопрос подготовки и рукоположения в сан православных священников китайского происхождения. Китайскую церковь возглавил китайский епископ русского происхождения Василий (Шуан) [там же]. Тем не менее, с этого времени влияние православия в Китае стало уменьшаться.

Накануне культурной революции, к 1966 г., религиозная деятельность православных полностью прекратилась. После начала в Китае «культурной революции», Китайской Автономной Православной Церкви было все сложнее обеспечивать свое функционирование. Последний православный храм в Пекине был закрыт в середине 1964 г. Последним китайским архиереем стал епископ Симеон (по-китайски его имя звучит как Ду), который умер 3 марта 1965 года в г. Шанхае. После «культурной революции» православные стали добиваться правительственного разрешения на свою деятельность [там же].

Официальная констатация отсутствия в Китайской Автономной Православной Церкви собственного предстоятеля была закреплена 17 февраля 1997 г. в решении Священного Синода Русской Православной Церкви. Поэтому на Патриарха Московского и всея Руси Алексия II была возложена миссия по каноническому попечению о пастве Китайской Автономной Православной Церкви до момента ее восстановления в полноте иерархии.

Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата получил полномочия по урегулированию практических всех вопросов в сфере православной жизни на территории Китая. Таким образом, было осуществлено закрепление границ юрисдикции Китайской Автономной Православной Церкви, которые существовали ранее и выходили за пределы Китая – Гонконг, Филиппины, Индонезия и прочие страны Юго-Восточной Азии [7].

В конце XX – начале XXI в. в Китае наблюдается возрождение православия, восстанавливаются и реставрируются многие православные церкви, проводятся религиозные обряды, люди приходят в храмы. Среди них есть и китайцы, и потомки русских эмигрантов. Православная жизнь возрождается в Урумчи, Тачене, Инине и других городах Синьцзян-Уйгурского автономного района. Опираясь на самые последние исследования, можно сказать, что сейчас в районах Синьцзяна насчитывается примерно 10 000 православных верующих, среди которых большинство составляют русские [8].

Чжан Фань подчеркивает, что в современном Китае государством признано пять религий, и православие не входит в это число, поскольку

оно исповедуется по большей части национальным меньшинством – этническими русскими. При этом государственные власти в КНР поддерживают политику Русской Православной Церкви в части подготовки священнослужителей для китайских православных учреждений, не видя в этом противоречий с Конституцией КНР, однако китайское законодательство предписывает гражданские ограничения в части ведения религиозной деятельности: священником может быть только гражданин Китая [8]. Анализируя данную проблему, О.В. Пелевина подчеркивает, что позиция китайских специалистов относительно истории, современного состояния и перспектив развития православия в КНР отличается от сведений, представленных в российской литературе. Это обусловлено историей российско-китайских отношений; тенденциями, сформировавшимися в современном китайском религиоведении; рационально-прагматическими установками и особенностями китайской культуры [9].

По мнению Е.В. Жериковой и Т.В. Лодоновой [10], Китайская Православная Церковь в настоящее время обладает следующими характеристиками: численность верующих невелика, и наблюдается тенденция к старению; религиозный колорит размыт; отношение к другим религиям варьируется от консервативного до открытого. Православная Церковь в Китае также сталкивается с нехваткой духовенства (что отчасти обусловлено законодательными ограничениями), нехваткой религиозных мест и земли.

Мероприятия под эгидой Китайской Православной Церкви проводятся в Пекине, Ханькоу, Тяньцзине, Шанхае, Харбине, а также в некоторых частях Внутренней Монголии и Синьцзяна. Лян Чжэ также отмечает неравномерность распространения православия в Китае в географическом отношении. В частности, китайские православные, являющиеся потомками русско-китайских брачных союзов, проживают достаточно компактно в Северной Маньчжурии (Трехречье) [11].

При этом число религиозных учреждений постоянно снижается: так, например, в начале XX в. в Харбине, провинция Хэйлунцзян, насчитывалось более 20 церквей, но сейчас сохранилось лишь несколько. Центральной является церковь Пресвятой Богородицы Милосердия. В

районе г. Харбина насчитывается около 100 верующих, церковь регулярно посещают 30–40 человек, в основном этнические русские и ханьцы русского и китайского происхождения. Прихожане – люди старшего возраста, в основном женщины старше 50 лет. Услуги предоставляются в основном на китайском языке, некоторые из них – на русском. В церкви также есть хор, который за последние два года вырос в размерах и насчитывает более 20 человек. На этой территории служит священник Метжи, в настоящее время он является единственным православным священником в Китае, принявшим священство в октябре 2015г. [12; 13].

Заключение. В результате исследования предложена периодизация формирования межконфессиональных связей России и Китая:

1. 1671–1713 годы – период зарождения межконфессиональных связей. Осуществляемые в данный период взаимодействия только начинали формироваться, при небольшой государственной поддержке.

2. 1713–1820 годы – становление межконфессиональных связей православной России и Китая. В этот период оформляется государственная, нормативная и организационная поддержка указанных связей, что способствует их развитию.

3. 1820–1922 годы – расцвет православной миссии в Китае, интенсивное развитие ее хозяйственно-экономической основы, что способствовало устойчивой деятельности.

4. 1922–1956 годы – спад развития межконфессиональных связей России и Китая. В этот период проходит реорганизация системы управления православными общинами на территории КНР. В России влияние православия было значительно ослаблено по политическим основаниям, что не давало возможности для полноценной поддержки и регулирования процессов.

5. 1956 г. по настоящее время – затухание развития межконфессиональных связей России и Китая, осложняющееся кадровыми вопросами и непризнанием православия на государственном уровне в КНР.

На основании проведенного исследования сделан вывод о том, что, вероятно, пришло время для начала нового цикла в формировании межконфессиональных отношений России и Китая в условиях трансформации геополитических пластов современного мироустройства,

формирования многополярного мира и смены ориентаций осуществления межгосударственного партнерства. На общественное обсуждение нами выносятся рекомендации, направленные на решение обозначенной проблемы: содействовать формированию корпуса православных священнослужителей в КНР, воспитание собственного предстоятеля Китайской Автономной Православной Церкви, прошение к властям КНР о признании православия в числе государственных религий.

Таким образом, несмотря на то, что история формирования межконфессиональных связей России и Китая насчитывает более трехсот лет и достаточно широко представлено в российской и китайской историографии [14; 15], современное состояние проблемы требует пристального научного и политологического изучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Поздняев Д., свящ. Православие в Китае (1900–1997). М.: Изд-во Св.-Владимирского братства, 1998. 278 с.
2. Соломатова (Ларченко) В. Ю. Взгляд православия на католическое миссионерство в Китае в конце XIX века // Известия лаборатории древних технологий. 2020. №1 (34). С. 176-186.
3. Исмагилова А. Т. Православие в Китае: духовный подвиг // Современные проблемы международных отношений и мировой политики. 2019. С. 220-237.
4. Ин Ван. Эволюция православия в Китае в XX ст. // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. 2009. №1. С. 31-36.
5. Химич М. Д., Лу Тайлу. Влияние православия и традиционных религий на вокально-хоровое образование в Китае // Труды Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью). 2019. №9. С. 145-151.
6. Чжан Фань. Интерпретация православия в современном Китае китайским религиоведением. Автореф. канд... философ. наук. Чита, 2015. 22 с.
7. Милевский О. А. Восстание Ихэтуаней и судьба православия в Китае // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2019. С. 117-123.
8. Соколов Н. Современное духовное состояние православия в Китае // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2009. №19. С. 74-76.
9. Косых А. Н. Православие в Китае // Теологический вестник Смоленской православной духовной академии. 2018. №4. С. 57-62.
10. Пелевина О. В. Православие в современном Китае: интерпретация китайских религиоведов // Религиоведение. 2015. №3. С. 22-31.
11. Жерикова Е. В., Лодонова Т. В. Orthodoxy in China // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. 2019. №3. С. 110-119.
12. Лян Чжэ. Православие в Китае: на примере китайских русских Трехречья (Северная Маньчжурия) // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. №7 (73). С. 160.

13. Пэн Ду, Химич М. Д., Афанасьева Т. Ю. Православие и хоровое искусство Китая // Труды Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью). 2021. №13. С. 156-165.
14. Погодин С.Н. Очерки по истории российской духовной Миссии в Пекине (середина XVII – начало XX в.): монография / С.Н. Погодин, Цзинчен Ли. Спб. : Политех-Пресс, 2020. – 203 с.
15. Ли Цзинчэн. Русская духовная миссия в Пекине в работах Сяо Юйцю // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 1. С. 54–62.

REFERENCES

1. Pozdnyayev D., svyashch. Pravoslaviye v Kitaye (1900–1997). M.: Izd-vo Sv.-Vladimirskogo bratstva, 1998. 278 s.
2. Solomatova (Larchenko) V. Yu. Vzgl'yad pravoslaviya na katolicheskoye missionerstvo v Kitaye v kontse XIX veka // Izvestiya laboratorii drevnikh tekhnologiy. 2020. №1 (34). S. 176-186.
3. Ismagilova A. T. Pravoslaviye v Kitaye: dukhovnyy podvig // Sovremennyye problemy mezhdunarodnykh otnosheniy i mirovoy politiki. 2019. S. 220-237.
4. In Van. Evolyutsiya pravoslaviya v Kitaye v XX st. // Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv. 2009. №1. S. 31-36.
5. Khimich M. D., Lu Taylu. Vliyaniye pravoslaviya i traditsionnykh religiy na vokalno-khorovoye obrazovaniye v Kitaye // Trudy Belgorodskoy pravoslavnoy dukhovnoy seminarii (s missionerskoy napravlennoy). 2019. №9. S. 145-151.
6. Chzhan Fan. Interpretatsiya pravoslaviya v sovremennom Kitaye kitayskim religiovedeniyem. Avtoref. kand... filosof. nauk. Chita, 2015. 22 s.
7. Milevskiy O. A. Vosstaniye Ikhetuaney i sudba pravoslaviya v Kitaye // Rossiya i Kitay: istoriya i perspektivy sotrudnichestva. 2019. S. 117-123.
8. Sokolov N. Sovremennoye dukhovnoye sostoyaniye pravoslaviya v Kitaye // Yezhegodnaya bogoslovskaya konferentsiya Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. 2009. №19. S. 74-76.
9. Kosykh A. N. Pravoslaviye v Kitaye // Teologicheskiy vestnik Smolenskoй pravoslavnoy dukhovnoy akademii. 2018. №4. S. 57-62.
10. Pelevina O. V. Pravoslaviye v sovremennom Kitaye: interpretatsiya kitayskikh religiovedov // Religiovedeniye. 2015. №3. S. 22-31.
11. Zherikova Ye. V., Lodonova T. V. Orthodoxy in China // Industriya turizma: vozmozhnosti, priority, problemy i perspektivy. 2019. №3. S. 110-119.
12. Lyan Chzhe. Pravoslaviye v Kitaye: na primere kitayskikh russkikh Trekhrecha (Severnaya Manchzhuriya) // Etnosotsium i mezhnatsionalnaya kultura. 2014. №7 (73). S. 160.
13. Pen Du, Khimich M. D., Afanasyeva T. Yu. Pravoslaviye i khorovoye iskusstvo Kitaya // Trudy Belgorodskoy pravoslavnoy dukhovnoy seminarii (s missionerskoy napravlennoy). 2021. №13. S. 156-165.
14. Pogodin S.N. Ocherki po istorii rossiyskoy dukhovnoy Missii v Pekine (seredina XVII – nachalo XX v.) : monografiya / S.N. Pogodin, Tszinchen Li. Spb. : Politekh-Press, 2020. – 203 s.
15. Li Tszinchen. Russkaya dukhovnaya missiya v Pekine v rabotakh Syao Yuuytsyu // Nauchno-tekhnicheskkiye vedomosti SPbGPU. Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki. 2018. T. 9, № 1. S. 54–62.

Сведения об авторах / Information about authors

Коптев Антоний Александрович – магистрант Высшей школы международных отношений Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

E-mail: koptev293@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-8136-4946

Koptev Antony A. – Higher school of international relations. Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University.

E-mail: koptev293@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-8136-4946

*Статья поступила в редакцию 16.05.2022. Одобрена после рецензирования 14.06.2022. Принята 16.06.2022.
Received 16.05.2022. Approved after reviewing 14.06.2022. Accepted 16.06.2022.*